

МАЛЯРЕВСКИЙ М.И.

Клиника нравственной и умственной отсталости*

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ (автореферат)

На прошлой лекции мы говорили о распределении всех форм умственной и нравственной ненормальностей на группы с вполне определенными признаками, настолько точными и постоянными, что почти безошибочно возможно на основании нескольких существенных признаков поставить предположительный диагноз.

На этот раз предлагаю вашему вниманию таблицу, на которой распределен постепенный упадок душевных способностей в тех формах и состояниях, которые мы назвали чисто дегенеративными (см. табл.).

К первой группе в этой таблице отнесены все те формы, при которых умственные силы почти сохранены, и сами формы различаются между собою не вследствие ослабления интеллекта, а уже по другим причинам, например, безволие не дает возможности закончить образование независимо от врожденных способностей и дарований.

При неуравновешенности наблюдается отрывочность познаний, опять-та-

ки вследствие свойств характера, а не ума и т.д.

Начиная же со второй группы, уже перечислены формы постепенного упадка умственных и духовных сил.

Мы не будем сейчас разбираться подробно в этой таблице, т.к. нам пришлось бы сразу охватить целую абстрактную область. А потому, придерживаясь наглядности, т.е. стремясь все это иллюстрировать на примерах, я буду, по мере разбора на материале, разбирать и всю эту таблицу. Теперь же предлагаю вам лишь самостоятельно ознакомиться с нею. И несколько продумать ее, разбираясь одновременно в напечатанной в первом выпуске программе моего курса.

Такое предложение мне приходится делать вам и ради экономии времени и места, т. к. издание лекций, ввиду современных особенностей, ограничено определенным числом печатных листов.

Мы приступим к постепенному разбору этой таблицы вместе с тем материалом, который мне удалось найти в приюте св. Эммануила и доставить сюда.

* Окончание. Начало см. в №2 – 2008 г.

ТАБЛИЦА ПОСТЕПЕННОГО УПАДКА ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

	1-ая группа. Неуравнове- шенность. Безволие	2-ая группа. Умственная отсталость	3-я группа. Слабоумие	4-ая группа. Тупоумие	5-ая группа. Скудоумие	6-ая группа	7-ая группа
						Безумие	
						Немое	Беспомощное
Счисление	Доступна высшая математика (алгебра и геометрия)	Решение практ. задач. (Доступна наглядная геометрия)	Четыре действия и задачи по шаблону	Сложение и счет прямой есть. Но нет вычитания и обратного счета.	Различают «один и много» (есть названия чисел, но без представлений)	Счета нет вовсе	То же
Трудо- способность	Доступна свободная профессия, почти во всех областях	Ремесла и техника, садоводство	Производства как части ремесла	Части производства, чернорабочий	Живая сила	Машина, слепая сила	Работать не могут вовсе
Само- стоятель- ность	Собственный план и его выполнение	Выполнение готовых планов	Отдельные части готового плана	В пределах заученного	В пределах импульса	Работа под команду	Никакой
Религиоз- ность	Собственная религия	Школьная религия, доктрина	Обрядность без содержания	Части обрядов и подражание	Только следы фетишизма	Полное безразличие	Никакой
Школа	Средне-учеб. завед. и выше	Ремесленно-техн.	Вспомогат. школа	Обучение производству, чтению и письму	Воспитание приличию, дрессировка	То же самое	Никакой
Речь	Богатая, образная, отвлеченная	Школьные и знакомые отвлеченности	Обиходные отвлеченности	Отвлеченности без содержания, комнатные слова	Набор слов в пределах обихода	Речи нет вовсе	Звуки
Восприятия	Всестороннее	В пределах знакомого	Навязанные и очевидные	Механические и автоматические	Восприятия чувств, представлений и механически слов.	В пределах голода и других переживаний физики	Следы
Этика	Сознательная, расчетливая	Авторитетно-внушенная, но полная	Внушимость одних силлогизмов	Привычные и силлогизмы	Элементарные привычные	Инстинктивное	Отсутствие
Интересы	Ко всему	К уже знакомому	Только к конкретному	К знакомому конкретному	К чувственному и фетишам	К чувственности и следам страстей	Еда
Игра в шашки	Есть	Есть	Есть	Нет	Нет	Нет	Нет

Я должен был бы начать свою демонстрацию с самой низшей ступени, «беспомощного безумия». Но, как показывает само название (этой формы), представители его не в состоянии самостоятельно передвигаться, и для доставки их пришлось бы брать экипаж, что по нынешнему времени крайне затруднительно. А кроме того, они нечистоплотны, и здесь, в этой аудитории, где нет необходимых приспособлений, они доставили бы всем очень много хлопот. Уже из сказанного вы видите, что название беспомощности вполне подходит к ним. Это такое состояние полного идиотизма, где нет даже способности передвижения.

Эти идиоты проводят все время в кресле, их кормят с ложечки. Время от времени опытная няня совершает над ними физиологический туалет и снова сажает их в кресло.

Так проводят они целые дни. На ночь их укладывают в постель, приспособленную к тому, что они мочатся под себя.

Все разнообразие в их жизни заключается в том, что они в хорошую погоду выкатываются на свежий воздух и четыре или пять раз в день с ложечки принимают пищу. При появлении теплого солнечного воздуха и при вкусной пище, для которой они сами открывают рот, возможно бывает уловить у них на лице следы улыбки. Ни яркий свет, ни шум, ни звон не вызывают у них никаких ощущений и никакого интереса.

В таком состоянии они находятся до самой смерти. Продолжительность их жизни очень невелика. Нередко доживают они лишь до 15 или 16 лет. В деревенской обстановке, среди низших классов населения, они умирают в младенческом возрасте, т.к. жизненная сопротивляемость их очень невелика.

В состоятельных классах, где к ним применяется дорогой уход, они живут

дольше, но все попытки поднять их развитие не дали никаких результатов.

Та знаменитая американская девочка¹, которая кончила впоследствии университет, совершенно не подходила к этой группе. У нее мы имеем немоту, глухоту и слепоту при вполне сохранившихся очень высоких умственных способностях. И у той девочки была своя богатая, но не систематизированная умственная жизнь, которую систематизировала ее опытная учительница.

Очень подобно этому врожденному состоянию беспомощного безумия, то же своего рода беспомощное безумие, которое наблюдается при очень тяжелой и продолжительной эпилепсии, а также после многих припадков детской эклампсии, которые в тяжелых случаях оставляют такое же состояние безумия до следующего припадка, который уже кончается смертью.

Внешне сходен с этой формой детский спастический паралич, который, сковывая ребенка, заставляет его сидеть в кресле или лежать, лишает возможности есть самому и принуждает к невольной нечистоплотности. Но это внешнее сходство вызывается вечно-судорожным состоянием конечностей, которые не удается ни выпрямить, ни согнуть в достаточной степени, чтобы можно было ими пользоваться.

Коренное отличие между этим состоянием полного идиотизма и детским спастическим параличом заключается в том, что при последнем наблюдается довольно богатая духовная жизнь, которая проявляется прежде всего судорожными улыбками при приятном и слезами при неприятном. Вечная судорога сковывает их органы речи и лишает возможности говорить. (Едят они только мягкое и с трудом. Оттого они всегда очень тощи). Но можно прочесть внутреннюю жизнь по глазам, которые наполняются яркой

¹ Елена Келлер

выразительной благодарностью, когда вы уделите им хотя немного внимания и постараетесь чем-либо занять их. Это, действительно, глубоко несчастные существа, которые глубоко страдают, пока ранняя смерть не освободит их от сковавшего их тела.

Вот и все формы, которые имеют между собою сходство и которые следует различать, хотя практически это различие значения иметь не может, т.к. все равно ничем помочь в этих состояниях нельзя.

Так как привезти этих детей сюда невозможно, то мы увидим их при нашем посещении приюта.

Вот все, что возможно сказать об этом состоянии.

Я не касаюсь ни его наследственности, ни других моментов, потому что это дело тех лекторов, которые знакомят вас с теорией вопроса.

Теперь сразу перейдем к нашей клинике:

Перед вами сидят две девочки в возрасте 14-ти и 26-ти лет, и сзади ходит по подмосткам мальчик 14-ти лет. Когда его пытаются остановить или усадить на стул, он сначала визжит, а потом все-таки подчиняется. Он заметно боится чего-то, тогда как девочки сидят смирно и апатично смотрят по сторонам. Когда я подаю им руку, то все трое охотно отвечают подаванием своих рук. Но они при этом не отвечают пожатием, и никто из них не смотрит на меня, а все трое продолжают смотреть в одну и ту же сторону. Если вы оглянетесь по направлению их взора, то увидите отблеск на чем-то металлическом от света, падающего из окна. И этот отблеск, как самое яркое, привлеч их внимание, и они смотрят туда и будут смотреть, пока что-либо иное не отвлечет их.

На этой стадии дегенерации нет речи, и потому мы назвали ее в связи с их полным безразличием ко всему окружающему «немым безумием». По своему состоя-

нию они выше беспомощного безумия, т.к. могут двигаться, и у них есть зачатки духовной жизни.

Одну из девочек зовут Лизой. Я зову ее. Видите, она оглянулась. Но тотчас же опять смотрит туда, куда смотрела раньше. Мы можем сделать вывод, что она знает свое имя, но это ее несколько не занимает и не интересует.

Дадим ей несколько спичек и скажем: «Дай мне одну» она дает, сколько попало в руку. «Дай две», она дает тоже, сколько пришлось. Как бы мы не пытались, мы не найдем у нее никаких следов счета. Однако, слова «дай мне» она понимает. Мало того, когда я дал ей всю коробку и несколько спичек отдельно, она тотчас открыла коробку, вложила в нее спички и вернула мне эту коробку обратно с таким выражением лица, что как будто бы хотела сказать: «не приставайте, мол». То же проделала и вторая девочка, а мальчик прямо вернул, не вкладывая спичек, и коробку, и спички, но зажечь их, как и обе девочки, не пожелал. Эти поступки и многие другие, как вы увидите дальше, указывают, что уже на этой ступени есть внимание в тех областях, где есть какой-либо интерес, или где оно чем-либо зафиксировано.

Таким образом, отрицание Солье у идиотов внимания фактически опровергается. Оно есть, но очень ограничено. Теперь посмотрим, чего возможно было достигнуть при продолжительной работе над ними. Вот перед нами вырезанные в дереве геометрические углубления, в которые помещаются соответствующие геометрические фигурки. Они все окрашены в разные цвета. Как видите, каждая из девочек не торопясь, но и не теряя времени, безошибочно вкладывает эти фигурки и различает их не только по форме, но и по цветам. Она подает мне красную, когда я приказываю ей. Очевидно, она даже сличает название с тем, что видит. С таким же успехом она играет со мною в мяч. Теперь

они, одна за другой, правильно подают мне целлюлоидных баранов и лошадей, не путая их, ставят их в том порядке, как я им это приказываю. Теперь они представляют стулья по моему точному указанию. Если бы мы могли проследить больше, то мы увидели бы, что они могут пилить дрова, носить дрова в ящик на кухне одни, через весь двор. Могут носить на носилках землю, песок и проч. Но укладывать этот песок на носилки они уже не могут. Принести по приказу грабли или лопату они могут, но грабить землю граблями или копать ее лопатой, они уже не могут и т.д. Нося дрова в ящик, они будут носить до тех пор, пока их не остановят, они не обратят внимания на то, что ящик уже давно наполнен, и дрова валяются мимо. Это их не интересует. Все это вместе взятое дало нам возможность сказать в нашей таблице, что они представляют собою в рабочем отношении лишь «слепую силу», своего рода живую машину, которая начинает работать по приказу машиниста и останавливается по его приказу. Они не могут самостоятельно работать. То же самое мы должны сказать и об их обучении. Они могут научиться раскладывать геометрические фигурки, писать палочки, кружки и даже буквы, но от этого они не станут ни умнее, ни смысленнее. Так же как не становятся умнее дрессированная собака или слон. Они выученные от дрессировщика никогда к жизни не применяют. Так и на ступени немного безумия: все, что вы научите их проделывать в классе, останется простой дрессировкой и никакой пользы им в жизни не принесет.

Спрашивается: есть ли смысл тратить на их обучение время и энергию? На этот вопрос можно ответить лишь так: в целях практических нет никакого смысла. Но с точки зрения идеалистической, когда государство имеет свободные средства и досуг, эти занятия имеют огромное воспитательное значение. Сравните этого

мальчика, который ни минуты не посидит на месте, и двух девочек, которые сидят и даже употребляют носовой платок.

Мальчика тоже учили, но гораздо меньше. Если бы его не учили вовсе, он имел бы рваную одежду, лицо было бы грязно. Вымыть его стоило бы больших трудов. При первом же экстазе он бросался бы на окружающих, как дикое животное, и на него, во всех отношениях, неприятно и обидно было бы смотреть.

Скажем так: «в учебном отношении эти занятия бесполезны, но воспитательное значение их колоссально: они сохраняют у безумного идиота образ человеческий и делают его терпимым в общении, притом и облегчают труд ухаживающих за ним лиц. Делают его послушным и понятливым к приказаниям. Они несколько воспитывают и его терпение.

Теперь укажем на некоторые особенности между этими детьми: Смотрите, я кидаю мяч, девочка его ловит и в ответ, по моему приказанию, она бросает его мне обратно. На лице ее при этом полное безразличие, и глаза тотчас, как только я не фиксирую ее внимания, направляются снова к тому же свету от окна.

Бросая мне мяч, она его не добрасывает, ей вовсе не важно, чтобы мяч долетал, и чтобы игра продолжалась, она лишь исполняет мое приказание.

Теперь кинем мяч мальчику. Видите, он не только не ловит его, но заслоняется руками от мяча. При этом он произносит звук, долженствующий означать протест. Вообще, в его движениях наблюдается робость и протест. Он не сразу садится на стул, не сразу берет вещь, которую ему дают. Все эти различия - результат того, что с девочками занимались много и долго, а с ним значительно меньше.

Вот все, что следовало сказать об этом состоянии, где кроме автоматического приказания и лишь следов внутренней жизни, нет ничего духовного. На будущий раз мы перейдем к следующей ступени, именно к скудоумию.